

УДК 930

ПЕРСОЯЗЫЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ О КЫПЧАКАХ И ДРУГИХ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ЭТНОСАХ (XIV–XV ВВ.)**Кылычев А.***e-mail: a_kylychev@mail.ru*

В работе приведен обзор письменных источников, относящихся к XI–XV вв., по истории тюркоязычных этносов – кыпчаков. Они дают вполне достоверную и относительно систематическую историю политического и этнического развития рассматриваемого периода и региона.

Ключевые слова: персоязычные письменные памятники, кыпчаки, средние века

PERSIAN SOURCES ABOUT THE KIPCHAK AND OTHER TURKIC ETHNOS (XIV-XV CENTURIES)**Kylychev A.***e-mail: a_kylychev@mail.ru*

The paper provides an overview of the written sources, relating to the XI–XV centuries. On the history of the Turkic-speaking ethnic groups – Kipchak. They give quite reliable and relatively systematic history of political and ethnic development of the region and the period under review.

Keywords: Persian written monuments, Kipchak, the Middle Ages

Как известно, под географическим названием «Дашт-и Кыпчак» подразумевается по древнерусским летописям «половецкая степь», или, по русским источникам – кыргызские степи от Урала до Сибири, бассейн Аральского моря и низовья Сейхуна (Сырдарья). В персидских и арабских нарративных источниках, относящихся к XI–XV вв., встречаются названия кыбчак, хихчак, киччак, кепчак, хифчак, обозначая пустыни и степи, начинающиеся с низовий Сейхуна и озера Балхаш и протянувшиеся до берегов Дона в Восточной Европе. По мнению ряда историков, они связаны с названием тюркоязычных этносов – кыпчаков, расселившихся на этом огромном степном пространстве Евразии. Основу этого населения составляли скотоводы-кочевники, в быту которых еще сохранились сильные пережитки родового строя. Кыпчаки объединили в одно целое племена и народы различного происхождения, сложившиеся здесь на протяжении многих столетий.

В этой связи, этноним «кыпчак» имеет, по крайней мере, три основных значения:

Во-первых, это одно из родоплеменных названий, распространенное среди многих тюркских этносов.

Во-вторых, в исторической науке этноним «кыпчак» применяется для обобщенного обозначения народов и главным образом языков, входящих в кыпчакскую подгруппу тюркских языков.

В-третьих, историческая наука подразумевает под названием «кыпчак» объединение тюркских племен, которое возглавляли кыпчаки, и это объединение кыпчаков оказалось настолько сильным, что обширная

территория, контролируемая ими, получила название «Дашт-и-Кыпчак».

В истории название «Дашт-и Кыпчак» впервые был использован персидским поэтом Насиром Хосровом (1004-1088 гг.) – после того, как тюркские племена кыпчаков в 1030 г. с берегов Иртыша перекочевали в сторону Хорезма. С тех пор Кыпчакскую степь разделяют на две части: восточную и западную.

Восточная часть начинается с низовий Сейхуна и гор Улуг-таг и Кучак-таг, с запада доходит до земель гугсардских племен, подчинившихся Бату-хану, с севера – до земель узбеков, подчинившихся Шейбани-хану, а оттуда до ханов Чагатайского улуса, на юге до каракумских песков и гор Александровки.

Западный Дашт-и Кыпчак – это территории, где соединяются реки Дон и Волга, на востоке они доходят до Аральских гор и Каспийского моря, на западе до реки Дунай, а на юге до Черного моря.

Автор исторического сочинения «Михман-наме-йи Бухара» – «Записки Бухарского гостя» Фазлуллах ибн Рузбихан Исфাহани, известный под именем Ходжа Мулла Исфাহани, который сопровождал Шейбани-хана во всех его походах, определяет «Дашт-и Кыпчак» следующим образом: «Один край владений граничит с океаном (Каспийское море), другой с Туркестаном, третий с Дербендом, четвертый с Хорезмом и пятый с Астарабадом (ныне город в Иране. – А.К.)».

Автор историко-географического сочинения «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» – «Море тайн относительно добле-

стей благородных» Махмуд ибн Вали пишет, что «Дашт-и Кыпчак... лежит к северу от Хазарского моря (Каспийское море. – А. К.). Городов и селений в нем мало... Известные города его: Хазар, Бургас, Сарай Бату, Сарир аз-захаб и Хаджи Тархан, (более) известный (под названием) Хаштаран... Основную часть Дашт-и Кыпчака составляет пустыня. Протяженность его – месяц пути».

На этом обширном пространстве на протяжении длительного периода кочевые тюркские, а затем тюрко-монгольские племена летом кочевали между предгорьями Урала и реками Тобол, Урал, Илек, Ирғиз, а зимой – в бассейне Аральского моря по рекам Чуйсуу, Сарысуу и в низовьях Сейхуна.

Автор произведения «Михман-наме-йи Бухара» пишет, что «Дашт-и Кыпчак равен шестистам фарсахам земли. Большая часть покрыта реками... Большая часть деревьев этой страны березы... Эта обширная степь является летним становищем, и в летние дни, кыргызы занимают места по окраинам, по сторонам и рубежам степи... Каждый из их султанов имеет в своем владении и подчинении определенную местность этой области... Когда наступает осень пора, погода в той стране становится холодной и выпадают обильные снега, то, разумеется, кыргызы для зимовки направляются из степи на зимние стойбища... Местом их зимовья является побережье реки Сейхун, которую называют Сир... Длина берегов Сейхуна, на которых они оседают, превышает триста фарсахов».

Как известно, жизнь кочевников всегда была связана с постоянным передвижением со скотом к новым пастбищам. Иногда такие переходы достигали примерно 1000 км.

После монгольского завоевания в XIII веке Дашт-и Кыпчак вошел в улус старшего сына Чынгыз-хана, получив название Кёк-орда. Обособление Ак-орды и выделение ее из общего состава Золотой Орды в качестве полунезависимой политической единицы произошло в конце XIII – начале XIV века, что совпало со временем правления золотоордынского хана Тохты (1290-1312), когда улус Джучи распался на две части – Ак-орда и Кёк-орда. Восточная часть, носившая название Ак-орда, была поделена между сыновьями Джучи – Ордой и Шейбаном. К северу от Сырдарьи, между реками Яиком (Уралом), Иртышем и Чу располагалось владение Шейбана, известное у мусульманских авторов под именем «Дашт-и Кыпчак».

В 70-х годах XIV в. борьба между Урус-ханом (1361-1375гг.) и ханом Золотой Орды – Токтомуш-ханом и поддержавшим его Эмир Темиром, затем борьба между Ток-

томуш-ханом и Темиром ускорила процесс политического раздробления Золотой Орды.

Необходимо отметить, что Токтомуш-хан был последним ханом, которому удалось временно удержать власть и в Золотой, и в Белой Ордах. Однако в 1395 г. огромные перемены в жизнь кочевников Золотой Орды внес поход Эмира Темира, положивший конец могуществу Золотоордынского государства. Согласно историческому произведению «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йезди, Эмир Темир с 600 тыс. войском нанес сокрушительный удар Токтомуш-хану.

Историк Ибн Арабшах, описывая прежнюю жизнь Дашт-и Кыпчака, говорит о ней как о стране, населенной богатой скотом, безопасной на всем ее пространстве. Этот автор также пишет, что после опустошительного нашествия Эмира Темира «в тех местностях от Хорезма до Крыма никто из тех народов не перемещается и живет и нет там другой живности, кроме степных животных».

Махмуд ибн Вали также подтверждает, что «в пору Эмир Темира, вследствие набега и грабежа чагатайского войска, большая часть тех земель пришла в запустение».

Вызванный походами Темира упадок экономической деятельности Дашт-и Кыпчака способствовал и политическому раздроблению его территории. Дашт-и Кыпчак распался на несколько враждебных друг другу улусов. В первой половине XV в. улусы ногайский (мангытский) во главе с Эдигеем и шейбанский из рода Шейбана были наиболее обширными. Бесконечные войны племен и улусов в Ак-орде, которые часто сопровождалось ограблением друг друга, опустошали их владения. В персоязычных источниках XIII–XIV вв. население улуса Джучи называются монголами, татарами, тюрками и кыпчаками.

Племена, населявшие территорию Моголстана, называли себя моголами. Правитель Моголстана Юнус-хан (1462-1487 гг.), пользуясь междоусобными войнами Тимуридов, присоединил к своим владениям Ташкент, который стал его главной резиденцией. Однако большая часть владений Юнус-хана, населенная кочевниками, отделилась от него, признав своим ханом Ахмеда, младшего сына Юнуса. Вскоре была утрачена отделившаяся от Моголстана Кашгар. После смерти Юнуса номинальным главой государства становится его старший сын Махмуд, деливший власть с Ахмедом.

В пределах Моголстана, в горах южного берега Иссык-Куля, в середине XV в. упоминаются и кыргызы, переселение которых в этот район с Енисея, по некоторым данным, началось еще в X в. Кыргызы также постепенно слились на новом месте с корен-

ными жителями Тенгир-Тоо (Тянь-Шаня), передав им свое этническое имя.

В персоязычных сочинениях содержатся ценные сведения о кочевых племенах Дашт-и Кыпчака и об их взаимоотношениях с соседними племенами на рубеже XIV и XV вв.

Среди источников XIV века интересны сочинения «Джами' ат-таварих» Рашид ад-Дин Фазлаллах ибн 'Имад ад-Давла Абу-л-Хайр Хамадани (написано в 710/1310–11 г.); «Раузат авли ал-албаб фи ат-таварих ва ал-ансаб» Абу Сулайман ибн Дауд ибн Абу-л-Фазл Мухаммед ибн Дауд ал-Банакати (написано в 717/1317 г.); «Китаб таджзийат ал-амсар ва тазджийат ал-а'сар» Шарафаддин 'Абдаллах Шараф Ширази ибн 'Изз ад-Дин Фазлаллах Йазди (Ходжа Шихабалдин) (написано в 728/1372 г.).

Из источников XV века можно отметить «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» Му'ин ад-Дина Натанзи (написано в 1413–14 г.); «Зафар-наме-йи Темури» Шараф ад-Дина 'Али ибн Шайх Хаджи Йазди (написано в 829/1424–25 г.); «Тарихи арба'-и улус» Мирзы Улугбека (написано не позднее 1425 г.); «Тарих-и Хафиз-и Абру» Шихаб ад-Дина 'Абдаллах ибн Лутфуллах ибн 'Абд ар-Рашид ал-Харави; «Муджмал-и Фасихи» Фасиха Ахмада ибн Джалал ад-Дин Мухаммад; «Матла'-и са'дайн ва маджма'-и л-бахрайн» [1] Камал ад-Дина 'Абд ар-Раззак Самарканди.

Для изучения истории кыргызского народа особый интерес представляют те разделы сочинений, где описываются тюркские и монгольские племена, история монголов и их завоевания, монгольские ханы и их преемники до Эмира Темира включительно.

В них, как обычно, изложена история легендарного Турк-хана ибн Йафаса и правивших в Туркестане его потомков (Абуджахан, Дибокуйхан, Куюк-хан и др.), татаро-монгольских и тюркских родов и их правителей (Могол-хан, Карахан, Огуз-хан и т.д.). Описываются порядок проведения дворцовых церемоний по приему гостей во времена Огуз-хана, структура тюркских войск, устройство улуса и т.д. Судя по сведениям о тюркских и монгольских родах, они жили настолько близко, что их родословные тесно переплелись. Есть записи о легендарной праматери тюрко-монгольских народов Аланкуве (Алангоа) и ее потомках, в том числе о таких правителях, как Бузунжар каан, Букахан, Дутимен хан, Кабулхан, Байсунгурхан, Бортон бахадур, Йасугай бахадур.

В главах, где излагается история Чынгыз-хана (ум. в 1227 г.), интересны сведения о структуре монгольских войск, о белых знаменах Чынгыз-хана девяти ступеней,

о порядке проведения курултая и церемоний приемов.

Уделено внимание 39 ханам – потомкам первого сына Чынгыз-хана – Джучи-хана [2], правившим в Дашт-и Кыпчаке.

Согласно сочинению «Джами' ат-таварих», обширные земли, завоеванные к западу от Монголии, были поделены между старшими сыновьями Чынгыз-хана. Территория Кыргызстана вошла в состав трех монгольских улусов: степные северные просторы – в состав улуса Джучи (ум. в 1227 г.), Южный и Юго-Восточный Казахстан – в улус Чагатая [3] (ум. в 1242 г.), а северо-восточные земли – в улус Угедея (ум. в 1241 г.).

Как известно, территория Кыргызстана входила в состав Моголстана (Моголистана). Образование Моголстана связано с распадом Чагатайского улуса. В середине XIV в. улус Чагатая распался на две части – западную и восточную. В западных владениях – Мавераннахре – род Чагатая потерял свое господство, и фактически власть находилась в руках тюрко-монгольских эмиров, среди которых выделился Эмир Темир (1370–1405).

В восточной части возводились ханы из рода Чагатая. Кочевники восточной части Чагатайского улуса называли себя моголами. Тогда же от этого термина было образовано персидское географическое название Моголстан.

При написании сочинения «Джами' ат-таварих» автор использовал монгольскую официальную хронику, хранившуюся в ханской сокровищнице, а также другие монгольские предания через посредство вельможи Пулада Чансанга [4]. Источник хорошо известен в научном мире, имеются издания текста и множество переводов на другие языки [5]. В первом томе «Джами' ат-таварих» подчеркивается, что те племена во владениях Монгольской империи, которые суть монголы, и являются господствующим этническим элементом, в действительности все или почти все являются тюрками [6]. Тюркские племена со времени возвышения монголов в престижных целях стали причислять себя к ним и называть себя их именами.

Рашид ад-Дин писал, что «вследствие же их могущества другие племена в этих областях стали известны под их именем, так что большую часть тюрков (теперь) называют моголами. Подобно тому как перед этим татары стали победителями, то и всех (других) стали называть татарами» [7].

Согласно Рашид ад-Дину, у Чынгыз-хана от старшей жены Борте родились четыре сына и пять дочерей. «Эти четыре сына

Чынгыз-хана были умны, исполнены достоинств и совершенны, отважны и мужественны, ценимы отцом, войском и народом. Государству Чынгыз-хана они служили как четыре основных столпа. Каждому из них он уготовил государство и их называл “четырьмя кулуками”, а “кулуками” называют тех из людей, коней и прочих, которые выделяются, превосходят других и стоят впереди» [8]. Рашид ад-Дин приводит имена 13 сыновей Джучи-хана и их известных потомков.

В Дашт-и Кыпчаке особенно интенсивно шел процесс слияния монголов с местным населением и образования новых этнических структур. В политической жизни покоренных монголами стран прочно укрепилась государственная идея, согласно которой хан – только Чынгызид [9].

Уделы должны были служить для сыновей Чынгыз-хана только источником дохода, оставаясь подчиненными главе империи. Но обширность монгольской державы, удаленность от общеимперского центра на Орхоне вели к тому, что действительной властью была только власть на местах.

По Рашид ад-Дину, Орда-Эджен, сын Джучи, с войском и четырьмя братьями – Удуром, Тукай-Тимуром, Шинккумом, Синккумом – составляли левое крыло армии Джучидов, и «их до сих пор называют царевичами левого крыла». Земли между владениями Бату и уделом Орда-Эджена были пожалованы другому сыну, Шибану, с тем чтобы он проводил лето к востоку от Яика, на берегах Иргиза, Ори, Илека до горы Урала, зиму – в Аракуме, Каракуме, на берегах Сырдарьи и при устьях Чусуу и Сарыуу. Под власть Шибана Бату отдал народ, состоящий из 15 тысяч семейств, выделив ему из древних родов четыре главных племени – кушчи, найман, карлык, буйрак. Войско Шибана и его потомков вошло в состав правого крыла армии улуса Джучи [10].

С историей сложения улусной системы в золотоордынском государстве связано разделение его на орды, в частности, на Кёк-Ордо и Ак-Ордо. Название Кёк-Ордо в качестве официального применялось еще при жизни Джучи – для обозначения его ставки, располагавшейся в верховьях Иртыша, около озера Алакуль; позже термин Кёк-Ордо применялся к потомкам Орда-Эджена и их владениям, которые простирались от верховьев Иртыша дальше на запад к Или и Сырдарье; Джучидов Кёк-Ордо называли «царевичами левого крыла».

Название Ак-Ордо прилагалось к области, составлявшей основную часть владений потомков Шибана. Войско царевичей Ак-Ордо входило в состав правого крыла армии

Джучидов. Правители Кёк-Орды фактически были независимыми и не ездили на курултай к золотоордынским ханам, хотя номинально признавали их своими ханами.

В каждый данный исторический период, в зависимости от политической ситуации границы между уделами Джучидов то сужались, то, наоборот, расширялись. Согласно сочинению Му’ин ад-Дина Натанзи, в XIV веке в состав владений потомков Орда-Эджена входили, кроме Сыгнака, города: Сарайчук, Сауран, Дженд, Барчкенд, Отрар, где султаны этой династии Чынгызидов возводили постройки и благотворительные учреждения. Точное название дошедшего до наших дней и принадлежащего перу Му’ин ад-Дина Натанзи произведения неизвестно. Оно известно в научных кругах под названием «Аноним Искандера». Имеется также второй список под названием «Мунтахаб ат-таварих-и Му’ини», который посвящен тимуриду Шахруху (807/1405–850/1447 г.).

Урус-хан был из потомков «царевичей левого крыла» улуса Джучи и, по словам Му’ин ад-Дина Натанзи, по примеру своего деда Орда-Эджена, построившего «большую часть медресе, ханаке, мечетей и прочих благотворительных учреждений, которые находятся в Отраре, Саурани, Дженде и Барчкенде», воздвигал постройки в своей столице, городе Сыгнаке [11].

Кёк-Ордо после распада улуса Джучи осуществляла власть над землями, расположенными между Волгой и Днепром, включая Крым, Северный Кавказ, Булгар и северную часть Хорезма, и по-прежнему называлась Золотой Ордой. Ак-Орде были подчинены земли, находившиеся в нижнем и среднем течении Сырдарьи, и обширная территория, расположенная к северу от Сырдарьи и Аральского моря [12].

Во второй половине XIV в. умело используя усилившиеся тогда в Золотой Орде смуты, власть в Хорезме захватил Хусайн Суфи из племени кунграт и начал чеканить монету от своего имени.

Согласно Му’ин ад-Дину Натанзи, Хусайн Суфи был сыном влиятельного эмира Алтын Орда Нангадая, убитого в Сарае в 1361 г. Келдибеком.

В 1380–1381 гг. Токтомуш хану [13] удалось объединить Ак-Ордо и Кок-Ордо. Он стремился восстановить былое могущество Золотой Орды, и безуспешно. К Токтомуш-хану переходило Поволжье от Хаджитархана (Астрахани) до Булгар, Северный Кавказ, области на западе от Волги и Крыма [14].

В 1383–84 – 1387 гг. Токтомуш хану подчинялся и Хорезм. Власть Токтомуш-хана казалась относительно устойчивой. Однако

у него были серьезные соперники, в частности золотоордынский Кутлуг-Тимур [15], который в 1388 г. был схвачен в плен Токтомуш ханом, но по пути в Сарай бежал в Самарканд.

В июне 1391 г. произошло сражение в долине реки Кундузча между Эмир Темиром и Токтомуш-ханом, последний, потерпев поражение, бежал с поля сражения. Битва на берегу Тереке в 1395 г. также завершилась поражением Токтомуш-хана, после чего он скрылся в болгарских степях. Эмир Темир овладел Сараем и разграбил его. Однако Токтомуш-хан в том же году вернул Сарай и попытался укрепить свое положение в Золотой Орде. В 1396 г. Кутлуг-Тимур снова одолел его и взял Сарай [16].

В начале 1406 г. Эдигей [17], эмир алумара Шадыбека (1400–1407), захватил Хорезм. Эмир Музоке бежал, а Эдигей назначил правителем Хорезма некоего золотоордынского эмира Энке, который при Булад-хане (1408–09 – 1410) был заменен Кальджой [18]. В 1408–09 г. Шахрух, победив Халил-Султана (сын Мираншаха), утвердил свою власть и в Мавераннахре.

По этому случаю в Самарканде, а затем в Герате им были устроены большие торжества, на которых присутствовали и послы, направленные из Хорезма Эдигеем от своего имени и от имени Булад-хана [19]. «Из Дашт-и Кыпчака и Узбекского улуса с посольской миссией прибыли люди Булад-хана, эмира Идику бахадыра и эмира Ибсия и преподнесли царские подарки в виде кречетов и (других) ловчих птиц. Содержание посольства заключалось в следующем: «Его превосходительство известен во всех странах мира, в том числе и в Дашт-и Кыпчаке, своим добродушием и хорошими поступками. В те дни, когда славные земли Самарканды, являющиеся основой государства и источником счастья, озарены сиянием нового благословенного восшествия, эти вилайеты посчитали необходимым вновь выразить свои поздравления. Наша просьба заключается в том, чтобы с настоящего момента восстановить двухсторонние связи и чтобы между двумя сторонами возникли согласие и дружба» [20].

Послы были встречены Шахрухом с большим почетом, и с ними в Хорезм и Дашт-и Кыпчак были направлены послы Шахруха во главе с эмиром Хасанко. С гератскими послами были также отправлены караваны подарков Булад-хану, Эдигею и Исабеку [21], а Шахрух просил Эдигея согласия на брак с его дочерью своего сына – Мухаммада-Джуки [22].

Факт сватовства свидетельствует о стремлении обоих государств к установ-

лению добрососедских отношений. Вот как пишет ‘Абд ар-Раззак Самарканди в своем произведении «Матла-и саадайн ва мажма-и бахрайн»:

«Его величество поручил наградить послов, одарив их царскими головными уборами и кушаками, а также определил соответствующие подарки для Булад-хана, эмира Идику и эмира Ибсия. Определил направить к Булад-хану обладающего хорошими манерами и красноречием эмира Хасанку и попросить для счастливого принца мирзы Мухаммада Жуки бахадыра (в жены) принцессу из ханского дома и потомков Чынгыз-хана и указал в качестве кандидатуры дочь эмира Идику из рода мангыт. Эмир Хасанку отправился в путь».

Согласно ‘Абд ар-Раззак Самарканди, в годы борьбы Шахруха и Улугбека с Шайх Нур ад-Дином (1400–1410 гг.) в Узбекском улусе властвовал Чынгыз-оглан, свергнутый в самом начале 1416 г. Джабарберды, сыном Токтомуш хана [23].

Весной 1410–11 г. к Шахруху прибыл Абакан-таваджи. Он вручил дары и письмо Эдигея, который выразил готовность признать над собой верховную власть Шахруха [24].

После смерти Булад-хана в 1410–11 г. престолом Золотой Орды завладел Тимурхан. Тогда между Эдигеем и Тимурханом началась острая борьба. Вот что писал об этом Му’ин ад-Дин Натанзи: «Идику также по необходимости посадил на престол царства Тимур-султана из-за согласия, которое было (у него) с его отцом... Затем Идику дал ему свою дочь, дабы благодаря родству сузился доступ для разговоров подстрекателей. Так прошло некоторое время, и Тимур-султан совсем понравился людям, они склонились к нему, чтобы уничтожить Идику. Между ними возникла вражда и озлобление, так что они один-два раза сражались (друг с другом)... Идику по необходимости распрощался со своим государством и бежал в Хорезм» [25].

Согласно сведениям Абд ар-Раззак Самарканди, Эдигей в 1411–12 г. бежал в Хорезм. Уджук-бахадур и Газан, посланные Тимурханом для преследования Эдигея, настигли его в местности Сам. Эдигей не принял бой и бежал в Ургенч, где ему пришлось сидеть в осаде в течение 6 месяцев. В это время в Золотой Орде произошел очередной государственный переворот. Тимурхан был свергнут Джалал ад-Дином султаном, сыном Токтомуша, и бежал, так же как и Эдигей, в сторону Хорезма. В дороге был убит своим нукером. Уджук-бахадур и Газан по указанию Джалал ад-Дина вступили с Эдигеем в переговоры, и последний согласился на поставленное ими условие мира:

беспрекословно повиноваться Джалал ад-Дину и послать к нему во дворец одного из своих сыновей. Газан, заключив с ним мир, направился в сторону Дашт-и Кыпчака. Однако Джалал ад-Дин вскоре отказался от мира с Эдигеем и направил против него трехтысячное войско под командованием Куджулая. Эдигей вышел из Ургенча и наголову разгромил отряд Куджулая. В руки Эдигея попало около тысячи человек пленными и богатая добыча. Пленных заковали в цепи и распределили среди населения Ургенча, и под угрозой смертной казни предписали горожанам охранять и содержать их, что вызвало большое недовольство у населения Хорезма.

Тем временем, Шахрух следил за событиями в Хорезме и, улучив момент, в 1412–13 гг. направил туда войско [26]. Но только год спустя, в 1413–1414 гг. Шахмалику удалось склонить на свою сторону знать Хорезма и изгнать оттуда Мубарак шаха и его сторонников. С этого времени Хорезм вновь был включен в состав государства Тимуридов, и правителем был назначен эмир Шахмалик.

В 1418–1419 гг. власть над Узбекским улусом оспаривали Барак-оглан, сын Куйручук-оглана, и Улуг Мухаммад, потомок Токо-Тимура. В конечном итоге победил Улуг Мухаммад. А Барак бежал в Самарканд и нашел приют при дворе Улугбека. Последний оказал ему вооруженную помощь, и отправил в Узбекский улус.

Улугбек поддерживал Барака, тогда как Шахрух завязал дружественные отношения с другим джучидом – Улуг Мухаммадом. Улуг Мухаммад через своих послов стремился расстроить союз Барака с Улугбеком, нейтрализовать государство Тимуридов в своей борьбе с другими претендентами на трон Белой Орды [27].

В середине сентября 1420 г. в Самарканд прибыл посол Барака Суфи-оглан, который преподнес Улугбеку богатые дары – зверей, кречетов, коней и драгоценности [28]. В 1423 г. Барак, умело использовав не прекращавшуюся борьбу феодальных групп за власть в Золотой Орде, при помощи Улугбека овладел властью над Узбекским улусом и установил свою власть.

Таким образом, персоязычные нарративные источники имеют исключительные значения для освещения этническую историю рассматриваемого периода, что связано не только с высоким качеством сочинений персоязычных авторов, большинство которых были официальными историографами монгольских или тюркских царствующих династий, но и с тем, что они освещали деяния своих повелителей «по горячим следам», как это делали Низам ад-Дин Шами и Ша-

раф ад-Дин Али Йезди, или же выполняли (Рашид ад-Дин, Джувейни) специальное задание воссоздать историю монгольского завоевания и владычества.

Особенностью персидских источников является также и то, что они весьма подробно освещают важнейшие события внешней и внутривосточной жизни восточной части улуса Джучи, Чагатайского улуса и сопредельных к ним территорий.

Более того, они дают как вполне достоверную, так и относительно систематическую историю политического и этнического развития рассматриваемого периода и региона.

Примечания:

1. Первый том сочинения был закончен в 871/1466 г., второй в 875/1470–71 г.

2. Потомки Джучи-хана правили в Дешт-и Кыпчаке до середины XIX в.

3. История Казахстана и Центральной Азии: Учебное пособие / М.Х. Абусеитова и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С.179.

4. Собрание восточных рукописей АН Республики Узбекистан. История. – Ташкент: ФАН, 1998. – С. 33.

5. Сборник Летописей... История Чынгыз-хана от восшествия его на престол до кончины / Русский перевод с примечаниями И.Н. Березина; персидский текст в издании И.Н. Березина. – ТВОАО, XV. СПб., 1888; Фазлуллах Рашид-ад-дин, Джами ат-таварих, т. III / Составитель научно-критического текста на персидском языке А.А. Али-Заде; пер. с персидского языка А.К. Арендса. – Баку, 1957 и др.

6. Юдин В.П. Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда. – Алматы, 2001. – С. 107.

7. Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т.1. Кн. 1. – М.; Л., 1952. – С.77.

8. Рашид ад-Дин. Там же. – С. 69–70.

9. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чынгыз-хана. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С.27.

10. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – С. 188.

11. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – С. 198.

12. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.; Л., 1950. – С. 261.

13. Токтомуш хан – Правитель Золотой Орды в 1381–1395 гг., убит в 1404–05 г.

14. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.;Л., 1950. – С. 316.

15. Эмир Темир – великий полководец и государственный деятель, 1336–1405 гг., годы правления – 1370–1405 гг.

16. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М., 1965. – С. 38.

17. Эдигей, Идику влиятельный временщик Золотой Орды, родоначальник мангытских племен.

18. Абд ар-Раззак Самарканди. Рукопись Института Востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН Республики Узбекистан, инв. № 5374, д. 2476.

19. Абд ар-Раззак Самарканди. Рукопись Института Востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН Республики Узбекистан, инв. № 5374, д. 234б.

20. Абдураззак Самаркандий. Матлаи саъдайн ва маджмаи бахрайн. II-ж., I-к., форс-тожик тилидан таржима, кириш суз ва изоҳли лугатлар тарих фанлари кандидати А. Уринбоевники. – Тошкент, 1969. – С. 155.

21. Исабек – старший брат Эдигея, в те годы занимал влиятельный пост при дворе золотоордынских ханов.

22. Мухаммад Джуки – 1406–1464 гг., сын Шахруха (1409–1447 гг.).

23. Абд ар-Раззак Самарканди. Рукопись Института Востоковедения АН Республики Узбекистан, инв. № 5374, л. 108а.

24. Там же. – Л. 240а.

25. Аноним Искендера / В.Г. Тизенгаузен, т.2, с.238–239.

26. Абд ар-Раззак Самарканди. Рукопись Института Востоковедения АН Республики Узбекистан, инв. № 5374, л. 248а.

27. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М., 1965. – С. 122.

28. Абд ар-Раззак Самарканди. Рукопись Института востоковедения АН Республики Узбекистан, инв. № 5374, л. 267 а.

Список литературы

1. Абрамзон С.М. Из этнической истории киргизов // Тюркологический сборник к 60-летию А.Н. Кононова. – М., 1966.

2. Азимжанова С.А. К истории Ферганы второй половины XV в. – Ташкент, 1957.

3. Акимушкин О.А. К вопросу о внешнеполитических связях монгольского государства с узбеками и казахами в 30-х годах XVI в.-60-х годах XVII в. // Палестинский сборник. – 1970. – Вып. 21.

4. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М., 1965.

5. Абд ар-Раззак Самарканди. Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН Республики Узбекистан, инв. № 5374, д. 234б.

6. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.; Л., 1950.

7. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – С. 188.

8. Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI веков. – Алма-Ата, 1977.

9. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т.1. Кн. 1. – М.; Л., 1952.

10. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошке. Потомки Чынгыз-хана. – Алматы, 2001.

11. История Казахстана и Центральной Азии: Учебное пособие / М.Х. Абусейтова и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001.

12. Собрание Восточных Рукописей АН Республики Узбекистан. История. – Ташкент: ФАН, 1998. – С. 33.

13. Юдин В.П. Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 107.